

Р.М. Мустафина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЫТОВАНИЯ ИСЛАМА И РЕЛИКТОВ ДОИСЛАМСКИХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ У КАЗАХОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта «Ислам в Казахстане: традиции и современные тенденции» № 0115PK01240.

Рассмотрены современные процессы в этноконфессиональной и этнокультурной жизни населения сел и городов разного административного статуса в новых социально-экономических условиях в Казахстане. Показана деятельность Духовного управления мусульман, мечетей и религиозных образовательных учреждений у казахов, реально бытующие компоненты традиционно-бытовой культуры, мусульманские общины, формы взаимодействия мечетей с этнической средой, влияние на молодежь идей радикального ислама.

Ключевые слова: ислам; мечеть; медресе; Духовное управление мусульман; обряд; обычай.

В статье на основе новых этнографических материалов предпринята попытка воссоздать достоверную картину современной религиозной жизни, деятельности культовых учреждений и исламских учебных заведений у казахов. Полевые этнографические исследования проводились в среде сельского и городского населения с целью сбора этнографических данных о реально бытующих («живых») отдельных структурных компонентах традиционно-бытовой культуры, в частности религиозной, и их функционировании как определенной системы.

Проблемы, связанные с исламом, получили освещение в обширной литературе. Еще османский историк XVI в. Сейфи Челеби в своем труде «Хроника» о народах Центральной Азии отмечал, что казахи «придерживаются толка Имама Изама (Абу Ханифы)» [1. С. 96]. Традиции ислама, сложившиеся в этом регионе, показывают, насколько глубоко ислам ханафитского мазхаба (одна из четырех религиозно-правовых школ) оказался взаимосвязан с традиционными обычаями и обрядами, которые существовали здесь уже несколько тысячелетий до прихода арабов-мусульман.

В исследованиях рассматриваются исламская культура, процветавшая в великих центрах центральноазиатской цивилизации, в которой ханафитский ислам бытовал в тесной взаимосвязи с традиционными обычаями и обрядами [2. Р. 261], а также ислам в Центральной Азии, сформировавшийся в советский период в результате разрушения исламских институтов и изоляции мусульман от исламского мира [3]. Большое внимание уделяется вопросам этнической идентичности мусульман Средней Азии, местному пониманию «исламской чистоты», реликтам доисламских практик [4]. Разрабатываются проблемы, связанные с идеей исламского фундаментализма об универсальной религиозной идентификации, оторванной от любой специфической культуры [5. Р. 25].

В литературе получили освещение культурно-цивилизационные, политические и экономические процессы в Центральной Азии [6]. Арабомусульманским организациям в Казахстане посвящена статья Д. Вильковски [7]. Рассматриваются историко-культурные традиции ислама народов Евразии [8].

О религиозной жизни народов Центральной Евразии говорится в сборнике материалов международной конференции, посвященный памяти известного этнолога В.Н. Басилова [9]. Широкий круг вопросов, связанных с формами взаимодействия и взаимовлияния ислама и этнической культуры, получил освещение в сборнике статей «Ислам и народная культура» [10].

Одной из значительных работ, посвященных культовым учреждениям в Казахстане в досоветский период, остается исследование Н. Сабитова [11]. Обширный фактологический материал о мечетях и мусульманских образовательных организациях собран, систематизирован и проанализирован в книге Т. Тажибаева [12]. Роль и значение мечетей и служителей исламского культа в религиозной сфере казахов в советский период нашли отражение в архивных материалах, выявленных И. Самигулиным [13]. Характеристика мечети как народного клуба дана А. Мецом в его исследовании «Мусульманский Ренессанс» [14. С. 314]. Высказывалось, мнение, что одним из прототипов мусульманского высшего учебного заведения – медресе, являлись буддийские монастыри [15. С. 185]. Отдельные сведения о культовых учреждениях в Казахстане приводятся в книге «Ислам в советском Казахстане» [16. С. 158–159]. Религия как часть социальных изменений в восприятии населения Казахстана рассматривается в статье А. Султангалиевой [17]. Мнение автора, что «ислам стал пониматься как один из символов этнокультурного возрождения казахов и новой национальной государственности с «казахским ядром» [Там же. С. 84], является спорным, так как «бурное возрождение ислама», начавшееся еще в середине 80-х гг., было не чем иным, как легализацией ислама в обществе. Некорректным также представляется утверждение автора, что ислам понимался как символ национальной государственности, поскольку Казахстан является светским государством.

В книге «Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций казахов» предпринята попытка на основе полевых этнографических материалов представить картину религиозной жизни казахов в прошлом и в первые десятилетия суверенного Казахстана [18]. Значительный интерес являет обширное исследование

С.Е. Ажигали о мемориально-культовой архитектуре кочевников Арало-Каспия [19]. Мечети Северного Приаралья в конце XIX – начале XX в. по материалам археологических и этнографических исследований рассматриваются в статье Р.А. Бекназарова [20].

Проблемам современного терроризма и распространения религиозного экстремизма в Центральной Азии посвящено коллективное исследование «Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии» [21]. В исследовании К.И. Полякова подчеркивается, что деятельность экстремистских организаций в Центральной Азии обеспечивается финансовой, организационной и информационной поддержкой зарубежных организаций, заинтересованных в создании и укреплении своих идеологических, политических и экономических позиций [22. С. 9]. В работе А. Избаирова анализируется деятельность основных экстремистских структур в Казахстане [23]. Наряду с другими течениями автор рассматривает деятельность ультрарадикального исламистского направления «ат-Такфир Уаль-Хиджра», особенностью которого является опровержение всех существующих общественно-политических порядков и этнокультурных традиций путем выдвижения ими положения такфира (огоульно-го обвинения мусульман в неверии) [Там же. С. 150]. Исследователями рассматриваются вопросы взаимоотношений государства и религиозных объединений [24]. Взаимосвязь религии и традиций нашла отражение в работах казахстанских служителей исламского культа [25]. В частности, в книге «Религия и традиции» отмечается, что все мусульманские народы имеют этнические, национальные и языковые особенности. Только религия – едина для них, так как основана на Коране и хадисах [25. С. 10]. Также обращается внимание на недостаточную образованность определенной части молодежи, что явилось причиной появления среди них лиц, «которые отвергают накопленные в течение веков ценности, культурное наследие, даже историю...» своего народа [Там же. С. 11].

Несмотря на разноплановую обширную литературу, систематического и всестороннего этнологического исследования заявленной проблемы, основанного на конкретных этнографических материалах, отражающих постоянные изменения, трансформации и обновления в этноконфессиональной сфере общества и в частности в сфере культовых учреждений, до сих пор не предпринималось. Недостаток фактических материалов, отражающих современное состояние культовых учреждений, а также аналитических разработок, в основе которых лежали бы многочисленные полевые материалы, собранные среди населения широкого круга сел и городов разного административного значения, не позволяет представить картину современной религиозной жизни в ее конкретных проявлениях и динамике. Практических разработок, специальных этнографических исследований мечети и других культовых учреждений в контексте народной культуры немного [21–23]. Между тем мечети являются центрами религиозной жизни в стране, и в последние два десятилетия именно с ними связаны сложные этноконфессиональные и этнокультурные процессы в обществе.

Были использованы методы полевых этнографических исследований, методы включенного научного наблюдения, этнографического опроса, интервьюирования, сравнительно-сопоставительного анализа, прогностический метод, дискурс-анализ, качественный и количественный анализ. Качественный (квалитативный) анализ предполагает углубленный интерпретирующий анализ полученных данных и является одним из главных этнологических методов, способствующих концептуальным разработкам заявленных проблем, в частности анализа общего и особенного в религиозной жизни населения разных регионов страны. Количественный (квантитативный) анализ позволяет с большей долей объективности провести анализ многочисленных данных этнографического исследования населения широкого круга сел и городов, определить новые тенденции и изменения в этноконфессиональной и этнокультурной сферах казахов в новых социально-экономических условиях, представить достоверную картину религиозной жизни в современный период.

Результаты показали, что в настоящее время, по сравнению с предшествующими годами, в исследуемых регионах не наблюдается строительного бума культовых учреждений (мечетей, медресе). Тем не менее в Казахстане повсеместно продолжается возведение новых мечетей за счет фондов, меценатов, местных предпринимателей, пожертвования прихожан (например, в Астане, Алматы, Караганде, Кокшетау, Шымкенте, Туркестане, Жаркенте и во многих других городах и селах).

Новые мечети построены в лучших традициях исламской культовой архитектуры, впитавшей элементы национальной культуры, от архитектурного дизайна до таких деталей, как внутреннее декоративное оформление, украшение, каллиграфия, витражи, освещение и т.д. Некоторые мечети располагают несколькими молитвенными залами, музеями, библиотеками, новейшим техническим оснащением. В современных мечетях предусмотрены залы (столовые) для ритуальных трапез: в Карагандинской, например, имеется два зала, в мечети Машһур Жусип в Павлодаре – три зала. Новую Алматинскую мечеть Байкен отличает наличие подземной парковки на 2 500 мест, которая в дни религиозных праздников служит дополнительным молитвенным залом.

В некоторых населенных пунктах мечетей нет, но есть моленные помещения (намаз-хана). В населенных пунктах, в которых нет мечети или намаз-хана, верующие на пятничную молитву (жума намаз) ездят в соседние аулы.

Ежевечернее разговение (ауыз ашар) во время месяца поста (ораз) проводится в залах для ритуальных трапез современных городских и сельских мечетей, а также в специализированных кафе. В летнее время для этих целей на территории многих мечетей устанавливаются юрты. Ритуальные обеды проводятся на пожертвования местных меценатов, состоятельных жителей и простых прихожан. Во многих селах организаторами ауыз ашар являются выпускники местных школ или местные жители, достигшие определенного возраста мәшел жас (12-летний жизненный цикл).

В настоящее время мусульманский свадебный обряд (неке күй) в мечетях проводит не только молодежь, но и люди старшего поколения. Среди них есть семейные пары, которые, прожив много лет в зарегистрированном ЗАГСом (государственным органом) браке, на склоне лет совершают и религиозный обряд бракосочетания.

Мечети осуществляют широкую благотворительную деятельность. Они оказывают материальную помощь представителям социально-уязвимых слоев населения, людям с ограниченными возможностями, независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Мечеть посещают не только постоянные прихожане, но и многие местные жители, чтобы сделать пожертвование (садака), прочесть молитву в память об ушедших близких, а также молодые люди, чтобы определиться с выбором жизненного пути, получить совет и поддержку в сложные периоды жизни. В последние годы местные жители проводят в залах для ритуальных трапез при мечетях и поминальные обеды (дуга).

Некоторые мечети являются своеобразным «народным клубом», где обмениваются новостями, иницируются благотворительные акции, популяризуется национальная культура (например, в селах Мангистауской области).

В последние годы особенно многолюдной мечеть становится в ночь предзнаменований Қадыр түні. Считается, что грехи верующих, которые проведут эту ночь в молитвах с верой и надеждой, будут прощены. Там же проводятся викторины для взрослых и школьников на знание истории ислама и исламского вероучения. Подобные мероприятия призваны пропагандировать традиционный ислам у казахов, а также оградить детей от влияния идей радикального ислама. Победители награждаются грамотами.

Мечеть совместно с местными государственными и общественными организациями на средства предпринимателей, следуя традициям ханафитского ислама, ежегодно проводит Маулид – День рождения Пророка Мухаммада. Как известно, салафиты отрицают Маулид, рассматривая его как проявление многобожия (ширк). Между тем он на протяжении веков проводится в мечетях Центральной Азии. В наши дни в целях религиозного просвещения местного населения о жизни и деятельности Пророка Мухаммада Маулид проводится в местных домах культуры. Наряду с чтением Корана, проповедью, показом видеороликов о жизни и праведных поступках Пророка Мухаммада, исполняются песни религиозного содержания в музыкальном сопровождении на казахских народных инструментах, представляются постановочные номера на темы религиозного экстремизма. Проведение Маулида в домах культуры связано с большой вместимостью актовых залов и возможностью использования разных технических средств и художественных форм. Но есть и другая важная причина. Показ в мечетях спектаклей, музыкальных и постановочных номеров, концертов не допускается.

Исследование показало, что сегодня мечеть в Казахстане является не только местом исполнения культа,

но и, в определенной степени, центром общественной жизни, отражающим социальные, этнокультурные и образовательные процессы.

В городах и крупных населенных пунктах, где есть мечети, религиозная активность выше, по сравнению с небольшими селениями, в которых их нет. Активная религиозная деятельность наблюдается, в частности, в мечетях Южного и Западного Казахстана. Были выявлены мечети, в которых, из-за ограниченного количества прихожан, религиозная жизнь не отличается активностью, например, мечети в селах Явленка, Пресновка (Северо-Казахстанская обл.).

В наши дни наблюдается повышение уровня религиозной образованности служителей исламского культа, активизируется их просветительская деятельность. Одной из новых тенденций является наличие у них не только религиозного, но и светского образования.

В настоящее время практически все служители культа являются выпускниками казахстанских и центрально-азиатских учебных заведений. Они регулярно проходят курсы повышения квалификации в Исламском институте повышения квалификации имамов Республики Казахстан при ДУМК (Духовном управлении мусульман Казахстана) в Алматы. Эти изменения положительно повлияли на атмосферу в религиозной сфере общества.

В последние годы все усилия Духовного управления мусульман Казахстана направлены на повышение авторитета служителей исламского культа. С этой целью создаются группы известных высококвалифицированных теологов и богословов Центральной Азии для выступлений с лекциями, проведения бесед и разъяснений положений ханафитского ислама среди молодых прихожан казахстанских мечетей. Служители призывают молодых верующих обращаться со всеми вопросами об исламе, его вероучении и практике к имамам традиционной мечети, а не к проповедникам радикального ислама в интернете. Многие казахстанские мечети в просветительских целях широко используют интернет-ресурсы.

Приметой времени является «День открытых дверей», проводимый мечетью два раза в месяц. В эти дни служители культа отвечают на все вопросы местных жителей, связанные с исламской идеологией и практикой.

Служители ведут разъяснительную работу с молодыми прихожанами, учащимися школ, средних и высших учебных заведений, с представителями разных социальных слоев о традициях ислама в Центральной Азии, опасности распространения идей экстремистской направленности и вовлечения молодежи в террористические организации.

В населенных пунктах, где нет мечетей, есть зарегистрированные Духовным управлением мусульман Казахстана (ДУМК) служители культа. Наряду с ними религиозной деятельностью занимаются и незарегистрированные, но признанные местным населением муллы (молда). Они, как правило, проводят все обряды, требующие немедленного исполнения. Так, например, еще совсем недавно в одном из казахстанских городов, несмотря на наличие мечети, религиоз-

ной деятельностью занимались незарегистрированные муллы. Как выяснилось, у каждого рода были свои «родовые» муллы, которые и выполняли все надлежащие обряды. По словам главного имама городской мечети, «местные жители обращались в мечеть, как в похоронное бюро: только с просьбой предоставить носилки для обряда погребения». Но со временем, благодаря авторитету главного имама местной мечети, ситуация стала меняться. Население обращается в мечеть с просьбой совершить обряды погребения, прочитать необходимые молитвы, оказать финансовую помощь, а для одиноких людей совершить весь обряд погребения. Более того, незарегистрированные родовые муллы были зарегистрированы. В настоящее время они сотрудничают с мечетью, совершают религиозные обряды в семьях независимо от их родовой принадлежности.

Новые тенденции появляются и во взаимодействии государства и религии в образовательной сфере. Так, в настоящее время ряд казахстанских медресе приравнены к государственным колледжам и находятся в ведении Министерства образования и науки Республики Казахстан. Это открывает широкие возможности для реализации молодежью своих профессиональных планов, не ограниченных только религиозной сферой, и способствует укреплению единства общества в условиях современного инновационного развития государства и модернизации общественного сознания. Из восьми исламских учебных заведений четыре медресе получили такое право.

Главной целью казахстанских медресе является подготовка кадров в местных традициях ислама ханафитского мазхаба и предупреждение распространения идей радикального ислама. Срок обучения – два года десять месяцев. В учебной программе 60% составляют религиозные дисциплины, 40% – специальные. В их число входят общеобразовательные дисциплины: история Казахстана, казахский язык, английский язык. Всего учебная программа включает 38 учебных дисциплин. Ежегодный набор учащихся составляет 70 человек в возрасте 17–24 лет. Выпускники таких медресе могут поступать сразу на второй курс в Университет Нур-Мубарак в г. Алматы. Преподаватели (устаздар) – выпускники казахстанских учебных заведений, Университета Нур-Мубарак, казахстанские теологи, а также приглашенные зарубежные богословы.

При мечетях действуют также образовательные курсы (Сауат ашу) для представителей разных социальных и возрастных групп населения: мужчин и женщин, детей и пенсионеров. Учащиеся в соответствии с учебной программой, утвержденной ДУМК, знакомятся с основами исламского вероучения, арабским языком (алфавитом), религиозной практикой (правилами совершения намаза и других обрядов). Желающие занимаются углубленным изучением ислама.

Летние лагеря для школьников, которые действуют в дни месяца поста Рамазан при многих мечетях, призваны организовать досуг детей, познакомить их с основами религиозных знаний и практики. Дети изучают Коран, арабский алфавит, хадисы, шариат, учатся читать Коран. В свободное время они играют в

спортивные, познавательные и развлекательные игры. Большое внимание уделяется воспитанию патриотизма, правилам поведения в обществе. Все познавательные и воспитательные мероприятия направлены на то, чтобы оградить детей от влияния идей радикального ислама. В исследованных регионах действуют турецкие пансионаты для детей-сирот и детей из социально неблагополучных семей.

В последние годы наблюдается тенденция активного взаимодействия мечетей с местной этнической средой. Повсеместно мечетями проводятся мероприятия по реализации программы «Религия и традиция», инициированная Духовным управлением мусульман Казахстана. Программа призвана пропагандировать традиции ислама ханафитского мазхаба в Казахстане, который на протяжении веков взаимодействовал с местной этнической культурой казахов.

Так, в дни больших религиозных праздников мусульманские общины организуют для местного населения викторины по истории ислама в Центральной Азии, концерты, демонстрирующие традиции народного музыкального искусства казахов, а также благотворительные обеды, угощения и подарки для местных жителей; для детей устанавливают батуты, раздают угощения (мороженое, сахарная вата); населению предоставляется бесплатный проезд на местном общественном транспорте.

Повсеместно проводятся спортивные соревнования по национальным видам спорта, призванные пропагандировать здоровый образ жизни: перетягивание каната (аркан-тарту), логическая настольная игра (тоғыз кумалак), казахская борьба (қазақ күресі), игра в асыки (асық ату), поднятие тельца (бұзау көтеру), поднятие гири, а также мини-футбол, баскетбол, волейбол.

Во многих городах и особенно в сельской местности возрождается обряд жарапазан (жарамазан) – исполнение хвалебных песенок-импровизаций в период поста. В г. Арал, например, по инициативе мечети в дни ораза, на местных ярмарках дети в казахской национальной одежде исполняют куплеты, восхваляющие местных жителей, соблюдающих пост. Обряд жарапазан дети исполняют и во время ауыз ашар, восхваляя ее организаторов. Обряд жарамазан наблюдался автором и в г. Шымкент: куплеты звучали для работников столовой, а также в с. Шаян: куплеты распевали учащиеся местного медресе.

В отличие от прошлых лет, верующих старшего возраста, следующих исламским предписаниям, сравнительно немного, но они принимают активное участие в мероприятиях, организуемых мечетями, – во многих сельских мечетях они дежурят в будние и выходные дни. В мечети с. Кишкенеколь (Северо-Казахстанская область) они не только читают намаз, но и просто общаются за партией игры в шахматы. Для желающих познакомиться с основами исламского вероучения и практики предназначены тексты молитв на казахском языке, правила совершения намаза и других обрядов, также они посещают курсы при мечетях.

Заметную группу верующих составляют люди среднего возраста, которые в той или иной степени

следуют мусульманским предписаниям, в их числе много женщин. Значительная часть верующих – молодежь. Молодое поколение верующих отличается религиозной образованностью. Можно утверждать, что в наши дни лишь часть казахского населения выполняет предписания ислама в полном объеме. В то же время растет число казахов, соблюдающих предписания ислама «частично», т.е. соблюдают пост (ораза), участвуют в пятничном (жума) намазе.

Проведенное исследование выявило некоторый рост религиозности в молодежной среде. Прежде всего это относится к социально уязвимой группе молодежи, а также к людям, находящемуся в поисках своего жизненного пути. И среди них немало девушек. На большие праздничные и пятничные службы собирается большое количество верующих, как в городах, так и в сельской местности, однако не все из них религиозно образованы. Многие верующие во время службы повторяют текст молитв и действия за имамом.

Заметную группу прихожан составляют верующие салафитского направления, особенно в городах и крупных населенных пунктах. Известны случаи перехода салафитов на путь ханафитского ислама. В целом атмосфера в местных общинах характеризуется как толерантная.

Представителей радикального ислама часто именуют ваххабитами. Но они называют себя сторонниками салафии (возрата к истокам) или сторонниками «чистого ислама». Они стремятся к обновлению ислама на основе Корана и сунны. Особенно негативно сторонники «чистого ислама» относятся к суфизму, который имел широкое распространение у народов Центральной Азии. Они убеждены, что наличие шейха или устаза (наставника) в качестве посредника между Богом и человеком противоречит фундаментальным основам мусульманской веры. Они отвергают почитание «святых мест» (зиярат), а также выступают за сокращенный ритуал поминовения усопших и считают, что время четырех классических суннитских мазхабов (религиозно-правовых школ) прошло и в наши дни возможен общий подход к толкованию Корана и сунны в рамках единого мазхаба [26. С. 215–229].

Как известно, ваххабитами в научной и публицистической литературе было принято считать последователей религиозно-политического течения в суннитском исламе, возникшего в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба. Сторонники этого направления проповедовали: строжайшее соблюдение принципов единобожия (таухид); отказ от поклонения людям, которых считают по тем или иным причинам «выдающимися», «наделенными Аллахом особыми способностями», «святыми» (вали), способными совершать чудеса (карамат); отказ от поклонения могилам или другим «сакральным» памятникам; очищение ислама от поздних еретических нововведений (бид' а) [27. С. 188–189].

Эти идеи, в начале 1990 гг. проникнув в Казахстан, получили распространение в среде молодежи, что привело к конфронтации между верующими, следующими местным традициям ханафитского ислама, и сторонниками привнесенных извне идей радикального ислама. Едва наметившаяся в последние годы ли-

ния разлома между прихожанами – последователями ислама ханафитского мазхаба и салафитами, чуть было не разделила мечети на «наши» и «не наши».

В настоящее время Духовным управлением мусульман Казахстана разработана программа по противодействию религиозному радикализму. Она включает юридический запрет радикальных течений; повышение авторитета религиозных деятелей, богословов (их проповеди размещены на сайтах в интернете); просветительскую работу в общеобразовательных учреждениях, в молодежной среде; так, под влияние радикалов попадают молодые люди, не знакомые с основами исламского вероучения; пропаганду истории ислама и исламской культуры в Центральной Азии.

Исследование выявило формы бытования, особенности традиции почитания святынь и семейной обрядовой культуры казахов в современный период. Как в прошлом, так и в наши дни традиция почитания святынь является самой выразительной сферой религиозной жизни населения страны, в которой особенно ярко проявляются новые тенденции. Круг почитаемых святынь широк и разнообразен. В него входят святыне, заимствованные из коранической традиции, связанные с эпохой распространения ислама на территории Казахстана; святыне-суфии; святыне-родоначальники родов и племен; святыне-культурные герои; святыне-покровители профессиональных занятий; святыне – исторические лица; святыне – представители местной аристократии; святыне-народные герои, выдающиеся борцы за независимость страны; святыне-покровители местностей; святыне, олицетворяющие силы природы.

Во всех регионах страны реставрируются, преобразуются древние сакральные памятники историко-культурного наследия и объекты природного ландшафта, выявляются и обустриваются новые святыни.

Необходимо отметить, что в последние годы значительно возросло число святынь, связанных с историей распространения ислама на территории Казахстана, почитанием предков и национальных героев. Отмечается высокая активность мусульманских святынь в Южном Казахстане, прежде всего историко-культурных комплексов Ходжа Ахмада Ясави, Арыстан Баба в Туркестане, а также святынь в Западном Казахстане – «Бекет-Ата» и «Шопан-Ата» (Мангыстауская область). Практически повсеместно в Казахстане возводятся памятники, связанные с выдающимися воинами-батырами. С историей новой столицы г. Астана связан историко-культурный комплекс Каракерей Кабанбай-батыр (Акмолинская область). Широкой известностью пользуется мавзолей Кульсары батыра в Северо-Казахстанской области. Известно, что он был талантливым дипломатом. Казахи еще при жизни называли его святым (аулие). Народная молва наделила его способностями предсказывать и исцелять от различных недугов. Мемориальный комплекс Карасай и Агынтай батыров (Северо-Казахстанская область) расположен на возвышенности в соответствии с традициями древних царских захоронений, в центре древнего некрополя, где было обнаружено много захоронений. Отсюда открывается панорама бескрайнего живописного степного ландшафта. Ме-

мориал, выполненный в форме воинских шлемов и многочисленных предметов воинского снаряжения, очень скоро стал объектом паломничества многочисленных туристов и верующих. К памятнику приходят и путешественники, и просто путники, чтобы заручиться поддержкой святых перед дальней дорогой. Широкой известностью пользуются историко-мемориальные комплексы воинов Кобланды батыр, Есет батыр в Актюбинской области, Байбакты Ата в Атырауской области. Национальным культурным героем является первый шаман, создатель кобыза и покровитель музыкантов знаменитый Коркут-Ата. Историко-культурный комплекс, посвященный его памяти, находится в Кызылординской области.

Традиции почитания святых в наши дни приобретают особое значение в контексте духовного обновления и природоохранного прагматизма, восходящего к традиционному мировоззрению казахов – идеи гармонии человека и природы. В традиционной культуре казахов сакрализация окружающего пространства являлась одним из адаптационных механизмов, позволявших народу выживать в сложных природно-климатических условиях. И в наши дни сеть святых мест, мазаров, заповедных гор и урочищ создает «экологический каркас» традиционной системы жизнеобеспечения. Их сохранение имеет принципиальное значение для поддержания экологического равновесия на значительных территориях страны в условиях индустриально-инновационного развития Казахстана и реализации государственной программы духовного обновления.

В наши дни число святых постоянно растет. Несмотря на новые тенденции в этой сфере, обряд почитания святых во многом сохраняет свои вековые традиции. Новые этнографические материалы показали, что семейная обрядовая культура казахов исследованных регионов представлена в широком спектре повседневной жизни и отличается некоторой локальной спецификой. Многие обычаи и обряды у казахов,

как и у других народов, претерпели значительную трансформацию, утратили свой первоначальный смысл, наполнились новым содержанием.

Между тем и в наши дни в народной среде отмечено широкое бытование элементов доисламских мировоззренческих традиций и практик. Они продолжают играть важную роль в обрядах и обычаях, связанных с жизненным циклом (свадьбой, рождением, смертью), а также в обряде почитания святых. Это, прежде всего, реликтовые формы поклонения огню домашнего очага, почитания предков: обряды очищения огнем «аластау», возжигания огня в светильниках, возлияния масла в огонь «отқа май құю» и др. Сегодня они рассматриваются как народные традиции (салт, дәстүр), не противоречащие исламу. По-прежнему в народной среде широко бытует обряд вознесения запаха (жарение лепешек), который под влиянием ислама получил новую трактовку, не связанную с архаичными представлениями о кормлении духов предков. В наши дни этот обряд рассматривается как благотворительная раздача лепешек неимущим, нуждающимся.

Проведенное исследование позволило на основе новых этнографических материалов показать, по возможности, достоверную картину современной религиозной жизни казахов в ее «живых» (реально бытующих) проявлениях и новых тенденциях. В ходе полевых этнографических исследований последних лет были выявлены формы бытования ислама, а также реликтов доисламских мировоззренческих традиций и практик. Также была выявлена роль мечети и религиозных образовательных учреждений в жизни местного населения, показана деятельность служителей исламского культа и их роль в пропаганде этнокультурных традиций и противодействии влиянию на молодежь идей радикального ислама; представлены формы взаимодействия мечетей с этнической средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. М. : Наука, 1968. Т. V. С. 19–192.
2. Vitaly V. Naumkin. *Radical Islam in Central Asia. Between Pen and Rifle*. 2005 [published in the United States of America by Rowman and Littlefield publishers, Inc.]. 285 p.
3. Adeeb Khalid. *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. Berkely; Los Angeles : University of California Press, 2007. 241 p.
4. Bruce Privratsky, *Muslim Turkestan: Kazakh Religion and Collective Memory*, Richmond : Curzon, 2000. xxi, 321.
5. Oliver Roy. *Globalized Islam. The Search for a New Ummah*. Columbia University Press. New York, in association with the Centre d' Etude et de Recherches Internationales, Paris, 2004. 349 p.
6. Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М. : Крафт+Москва, 2012. 552 с.
7. Вильковски Д. Арабо-мусульманские организации в Казахстане: к вопросу о внешнем воздействии на исламское обновление // Исламский фактор в истории и современности. М. : Восточная литература РАН, 2011. С. 496–512.
8. Иордан М.В., Кузеева Р.Г., Червонная С.М. Ислам в Евразии. М. : Прогресс-Традиция, 2011. 516 с.
9. Религиозная жизнь народов Центральной Евразии. М., 2012. 336.
10. Ислам и народная культура. М., 1998. 260 с.
11. Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (Историко-педагогический очерк). Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1950. 44 с.
12. Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата : Казгосполитиздат, 1962. 507 с.
13. Султангалиева А. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. Алматы, 1998.
14. Мец А. Мусульманский ренессанс. М. : ВиМ, 1996. 544 с.
15. Литвинский Б.А. Индийский фактор в цивилизации Центральной Азии // Азия – диалог цивилизаций. СПб., 1996. С. 153–194.
16. Мухтарова Г.Д. Ислам в Казахстане. Актобе, 2007. 310 с.
17. Султангалиева А. Социальный портрет современного казахстанского общества : сборник статей. Астана; Алматы, 2005. С. 77–104.
18. Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. Астана, 2010. 260 с.
19. Ажигали С.Е. Архитектура кочевников. Феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: Ғылым, 2002. 654 с.
20. Бекназаров Р.А. Место мечетей с минаретами в распространении ислама в Северном Приаралье: на казахских материалах конца XIX – начала XX вв. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. № 3. С. 26–35.

21. Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С., Султанов Б.К., Шоманов А.Э., Бегалиев Н.К., Нурмухамедов Б.Ж. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. Алматы, 2002. 213 с.
22. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М. : ИВ РАН, 2014. 136 с.
23. Избаиров А.К. Деятельность нетрадиционных исламистских организаций и течений в Казахстане // Мемлекеттік қызметкерлер мен дәстүрлі дін өкілдерінің «Діннің қоғамдық саяси өмірдегі ролі мен орны» бідіктілігін арттыру курстарының дәрістер жинағы (мамыр, 2013 жыл). Астана, 2013. 112б.
24. Джаилилов Г. Ислам и общество в современном Казахстане. Процесс исламизации населения степей: основные этапы и особенности // Исламский фактор в истории и современности. М. : Восточная литература РАН, 2011. С. 486–495.
25. Религии и традиции / сост. С. Ибадуллаев. Алматы, 2014. 205 с.
26. Михаил Рощин. Ислам в Чечне // Ислам в Европе и в России / сост. и отв. ред. Е.Б. Деминцева. М. : Издательский дом Марджани, 2009. С. 215–229.
27. Энвер Кисриев. Идеологический смысл и социальное содержание исламских течений тарикатизма и ваххабизма в Дагестане // Ислам в Европе и в России / сост. и отв. ред. Е.Б. Деминцева. М. : Издательский дом Марджани, 2009. С. 182–199.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 апреля 2019 г.

Some Aspects of Islam and Relics of Pre-Islamic Worldview Traditions Among the Kazakhs (Based on the Field Ethnographic Data)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 154–161.

DOI: 10.17223/15617793/450/19

Raushan M. Mustafina, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan). E-mail: raushan.mustafina@inbox.ru

Keywords: Islam; mosque; madrasa; Muslim Spiritual Administration; rite; custom.

The aim of the study is the modern processes in the ethno-confessional and ethno-cultural life of the population of villages and cities of different administrative status in the new socioeconomic conditions in Kazakhstan. The study uses methods of field ethnographic research, participant observation, ethnographic survey, interviewing, comparative analysis, discourse analysis, and a prognostic method. Religious institutions and religious schools have been examined. The results of the study show that in the present period, compared to previous years, there is no construction boom in the sphere of religious institutions (mosques, madrasas) in the studied regions. In Kazakhstan, construction of new mosques continues at the expense of foundations, patrons of art, local entrepreneurs, donations of parishioners. New trends in the religious sphere have been revealed: new mosques are built in the traditions of Islamic religious architecture, which absorbed elements of ethnic culture. Modern mosques have halls (canteens) for ritual meals: the Karaganda mosque, for example, has two halls; the Mashhur Zhusip mosque in Pavlodar has three halls. The new Almaty mosque Baiken has an underground parking for 2,500 lots, which on days of religious holidays serves as an additional prayer hall. The author comes to the conclusion that, in recent years, there has been a tendency of active interaction of mosques with the local ethnic environment. Everywhere, mosques hold events for the implementation of the Religion and Tradition programme initiated by the Spiritual Board of Muslims of Kazakhstan. The programme is designed to promote the traditions of Islam of the Hanafi madhhab in Kazakhstan, which for centuries has interacted with the local ethnic culture of the Kazakhs. Forms of interaction between the state and religion in the educational sphere have been identified. At present, a number of Kazakhstan madrasas are equated to state colleges and are under the jurisdiction of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. One of the new trends is the presence of modern Islamic ministers of not only religious education, but also of secular one. Currently, the Spiritual Board of the Muslims of Kazakhstan has developed a programme to counter religious radicalism. It includes the legal prohibition of radical movements; educational work in educational institutions, the promotion of the history of Islam and Islamic culture in Central Asia.

REFERENCES

1. Bartol'd, V.V. (1968) *Sochineniya* [Works]. Vol. 5. Moscow: Nauka. pp. 19–192.
2. Vitaly, V. (2005) *Naumkin. Radical Islam in Central Asia. Between Pen and Rifle*. Rowman and Littlefield Publishers, Inc.
3. Adeb Khalid. (2007) *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia*. Berkely; Los Angeles: University of California Press.
4. Privratsky, B. (2000) *Muslim Turkestan: Kazakh Religion and Collective Memory*. Richmond: Curzon.
5. Roy, O. (2004) *Globalized Islam. The Search for a New Ummah*. New York: Columbia University Press; Paris: Centre d' Etude et de Recherches Internationales.
6. Belokrenitskiy, V.Ya. & Ul'chenko, N.Yu. (2012) *Musul'manskoe prostranstvo po perimetru granits Kavkaza i Tsentral'noy Azii* [Muslim Space Along the Perimeter of the Borders of the Caucasus and Central Asia]. Moscow: Kraft+Moskva.
7. Vil'kovski, D. (2011) Arabo-musul'manskie organizatsii v Kazakhstane: k voprosu o vneshnem vozdeystvii na islamskoe obnovenie [Arab-Muslim Organisations in Kazakhstan: On the Issue of the External Impact on the Islamic Renewal]. In: Belokrenitskiy, V.Ya., Zaitsev, I.V. & Ulchenko, N.Yu. (eds) *Islamskiy faktor v istorii i sovremennosti* [Islamic Factor in History and Modern World]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. pp. 496–512.
8. Jordan, M.V., Kuzeeva, R.G. & Chervonnaya, S.M. (2011) *Islam in Eurasia* [Islam in Eurasia]. Moscow: Progress-Traditsiya.
9. Kharitonova, V.I. (ed.) (2012) *Religioznaya zhizn' narodov Tsentral'noy Evrazii* [Religious Life of the Peoples of Central Eurasia]. Moscow: IEA RAS.
10. Basilov, V.N. & Lozhasnova, B.R. (1998) *Islam i narodnaya kul'tura* [Islam and Folk Culture]. Moscow: IEA RAS.
11. Sabitov, N. (1950) *Mekteby i medrese u kazakhov (Istoriko-pedagogicheskiy ocherk)* [Mektebs and Madrasas Among Kazakhs (A Historical and Pedagogical Essay)]. Alma-Ata: KazSSR AS.
12. Tazhibbaev, T.T. (1962) *Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroy polovine KhIX veka* [Education and Schools of Kazakhstan in the Second Half of the Nineteenth Century]. Alma-Ata: Kazgospolitizdat.
13. Sultangalieva, A. (1998) *Islam v Kazakhstane: istoriya, etnichnost' i obshchestvo* [Islam in Kazakhstan: History, Ethnicity and Society]. Almaty: KISI pri Prezidente RK.
14. Mets, A. (1996) *Musul'manskiy renessans* [Muslim Renaissance]. Moscow: ViM.
15. Litvinskiy, B.A. (1996) Indijskiy faktor v tsivilizatsii Tsentral'noy Azii [The Indian Factor in the Civilisation of Central Asia]. In: *Aziya – dialog tsivilizatsiy* [Asia: Dialogue of Civilisations]. St. Petersburg: Giperion. pp. 153–194.
16. Mukhtarova, G.D. (2007) *Islam v Kazakhstane* [Islam in Kazakhstan]. Aktobe: [s.n.].
17. Sultangalieva, A. (ed.) (2005) *Sotsial'nyy portret sovremennogo kazakhstanskogo obshchestva* [A Social Portrait of Modern Kazakhstani Society]. Astana; Almaty: [s.n.]. pp. 77–104.

18. Mustafina, R.M. (2010) *Islam i relikty doislamskikh mirovozzrencheskikh traditsiy u kazakhov* [Islam and Relics of Pre-Islamic Worldview Traditions Among the Kazakhs]. Astana: [s.n.].
19. Azhigali, S.E. (2002) *Arkhitektura kochevnikov. Fenomen istorii i kul'tury Evrazii (pamyatniki Aralo-Kaspiyskogo regiona)* [The Architecture of the Nomads. The Phenomenon of the History and Culture of Eurasia (Monuments of the Aral-Caspian Region)]. Almaty: Gylym.
20. Beknazarov, R.A. (2013) Role of Mosques in Islam Expansion in North Aral Sea Region: Based on Kazakh Materials (End of XIX Century–Beginning of XX Century). *Sovremennyye problemy servisa i turizma – Service & Tourism: Current Challenges*. 3. pp. 26–35. (In Russian).
21. Kosichenko, A.G. et al. (2002) *Sovremennyy terrorizm: vzglyad iz Tsentral'noy Azii* [Modern Terrorism: A View From Central Asia]. Almaty: Dayk-Press.
22. Polyakov, K.I. (2014) *Islamskiy ekstremizm v Tsentral'noy Azii* [Islamic Extremism in Central Asia]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS.
23. Izbaïrov, A.K. (2013) Deyatel'nost' netraditsionnykh islamistskikh organizatsiy i techeniy v Kazakhstane [Activities of Non-Traditional Islamic Organisations and Movements in Kazakhstan]. In: *Dinniñ qoğamdyq saıast ómirdegi róli men orny* [The Role and Place of Religion in Social Political Life]. Proceedings of Courses on Advanced Training of Civil Servants and Representatives of Traditional Religions. May, 2013. Astana: [s.n.].
24. Dzhaliïlov, G. (2011) Islam i obshchestvo v sovremennoy Kazakhstane. Protsess islamizatsii naseleniya stepey: osnovnye etapy i osobennosti [Islam and Society in Modern Kazakhstan. the Islamisation of the Population of the Steppes: The Main Stages and Features]. In: Belokrenitsky, V.Ya., Zaitsev, I.V. & Ulchenko, N.Yu. (eds) *Islamskiy faktor v istorii i sovremennosti* [Islamic Factor in History and Modern World]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. pp. 486–495.
25. Ibadullaev, S. (2014) *Religii i traditsii* [Religions and Traditions]. Almaty: Bainur print.
26. Roshchin, M. (2009) Islam v Chechne [Islam in Chechnya]. In: Demintseva, E.B. (ed.) *Islam v Evrope i v Rossii* [Islam in Europe and in Russia]. Moscow: Izdatel'skiy dom Mardzhani. pp. 215–229.
27. Kisriev, E. (2009) Ideologicheskiy smysl i sotsial'noe sodержanie islamskikh techeniy tarikatism i vakhkhabizma v Dagestane [The Ideological Meaning and Social Content of the Islamic Currents of Tariqatism and Wahhabism in Dagestan]. In: Demintseva, E.B. (ed.) *Islam v Evrope i v Rossii* [Islam in Europe and in Russia]. Moscow: Izdatel'skiy dom Mardzhani. pp. 182–199.

Received: 16 April 2019